

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMENARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30)

Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO

Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes

24 de diciembre de 1974

Буэнос Айрес, вторник 24 декабря 1974

№ 1295

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

ПОСЛЕДНИЙ СЕКРЕТ

Упрек Солженицына западным журналистам в том, что ялтинское соглашение 1945 года о выдаче Сталину русских военнопленных и беженцев, оказавшихся на территории отвоёванной у немцев, вызвал появление в Англии книги Н. Бетелл «Последний секрет» *) Думаю, что большинство русских эмигрантов читали замечательную книгу генерала Науменко «Великое предательство» о насильственной выдаче Советам казаков в Лиепце. Читали и подозревали преувеличение: неужели такое насилие, равное разве только сталинскому раскулачиванию, могло быть допущено демократическими правительствами. Но «Последний секрет» не оставляет сомнения: все подтверждено документами. В отличие от Советов деятели демократических правительств держали крутые меры в секрете. Как только они делались достоянием широкой публики, начиналось общественное возмущение против жестокостей и правительство вынуждено было свой пыл умерять.

Все, кто интересуется международной политикой и дипломатией должны прочесть книгу Бетелла. Мне она ясно показала, что на этой арене действует определенный сорт людей, продукт естественного отбора, и что национальных качеств у них нет, есть интернациональные, и хотя для сохранения нации такой сорт людей может быть и необходим, доверять им нельзя. Книга также ясно показывает, что в каждой стране имеются исполнители самых жутких злодеяний. Описывается случай, как «честный» английский офицер совершает, два десятилетия проклинаясь всей европейской цивилизацией, поступок Иуды! Совершил, и не только не повесился на сине, но и выступал недавно по телевидению доказывая свою правоту: — долг, де, требовал подчиниться приказу, а то, что он до этого дружил со своими жертвами — что-ж такого? Ведь так только и можно было усыпить их подозрения. Он до сих пор изумляется, как легко казаки поверили ему!

Бетелл несколько раз упоминает, что бесчеловечное отношение к выдаваемым насильно казакам, да и вообще сама выдача, могли случиться только потому, что на Западе очень мало знали о действительном положении в России: о раскулачивании, искусственно вызванном голоде, чистках... Только после окончания военных действий, после личных встреч с русскими военнопленными и красными офицерами, английские военные начали понимать, что заставило русского человека повернуть в начале войны штыки на свое собственное правительство, помогать немцам, и оправдать такое поведение. Во время же самых операций по выдаче, английскому и американскому командованию приходилось присылать те воинские части, которые до этого тесно не соприкасались с выдаваемыми, ибо те, кто узнавал казаков поближе часто нарушали приказ о выдаче.

Автор указывает, что сочувствующие «великому социалистическому эксперименту», до войны, трезвонили о достижениях советской власти и всякие утверждения о терроре в России относили за счет реакционной, правой пропаганды.

Как это случилось, что на Западе не знали о действительной сущности совет-

ской власти? Ведь был уже за границей Иван Солоневич, до изнеможения трудившийся над раскрытием сущности коммунизма. Как это случилось, что его не поддержала русская правая эмиграция, а наоборот, вытолкнули талантливого публициста из Европы в Аргентину, а из Аргентины в Уругвай!

В тридцатых годах вырвался за границу и трудился над раскрытием большевицкой сущности другой наш замечательный соотечественник — отец Михаил Польский. Его не постигла участь Солоневича только потому, что у него нашлось убежище у митрополита в Америке, но его вынудили уехать из Англии за то, что он «вносил политику в свои проповеди», т. е. во время войн раскрывал в проповедях сущность советской власти и тем самым подрывал доверие к союзникам Англии.

Часть вины в том, что на Западе не знали об истинном положении в Советской России, лежит на русской эмиграции. Нужно было разъяснять сущность всех советских приказов и распоряжений. Ведь Сталин не делал секрета из ликвидации «кулака» или из преследования религии, а ведь это значило миллионы в лагерях, о существовании которых сообщали и Иван Солоневич и отец Михаил Польский и другие.

Самовлюбленный Запад считал, что «эксцессы» советской власти возможны, а то и необходимы, в «отсталой и невежественной России», а русские эмигранты им вторили: «замело тебя снегом, Россия...» Самым страшным для нас, русских, мне показались выдержки из донесений английской разведки во время войны, о том, что... «русские военнопленные, спрошенные, хотят ли они возвратиться в Советский Союз, были к этому вопросу равнодушны и даже отвечали — нет. Казалось что никто из них не имел никаких политических убеждений. Большинство из них были

слишком невежественны, чтобы иметь убеждения...» Впервые в истории великой державы сотни тысяч воинов отказались защищать свое отечество (ведь не могли же разведка не знать, что в первые месяцы войны солдаты сдавались немцам без боя; сорок тысяч сдались под Киевом!); потом какая-то часть из них добровольно надела немецкую форму и объединилась под командой генерала Власова, чтобы воевать против Советов, но отказались воевать против англичан и американцев. Те же русские погрузили жен и детей на подводы и добровольно покинули родину. И вот эти-то люди настолько невежественны, что не имеют понятия хороша ли советская власть и хотят ли они опять жить под ней!

Кто же оказался невежественным, разведка или русские солдаты, не доверявшие этой разведке и боявшиеся рассказать о своей ненависти к советской власти? И не мудрено, что дезинформированные английские и американские солдаты рассматривали русских военнопленных и беженцев, как предателей и жестоко расправлялись с ними. Настолько жестоко, что невозможно и поверить — люди-то ведь на такое неспособны! Все же находились среди тех, кому поручали расправу люди с разумом и совестью. В книге указываются случаи прямого нарушения офицерами и солдатами приказов о выдаче. И случаи не совсем прямого: командир позволял приказу «просачиваться» и те, кто не хотел идти к Советам, исчезали. Но были и такие, которые вынимали самоубийцу из петли и выдавали полуживого; или передавали в госпиталь казака перерезавшего себе в отчаянии горло, а когда рану зашивали, тут же и передавали его Советам. Потом Советы немного «помягчали» и согласились принимать тела самоубийц вместо живых и американское командование отдало приказ — не мешать самоубийствам.

Автор несколько раз подчеркивает, что союзники при проведении насильственной репатриации передали Советам не только тех, кого они были обязаны передать по ялтинскому договору, т. е. советских подданных, но и тех, кто никогда ими не были: немецких офицеров казачьих войск или тех кто еще раньше, до войны, получил политическое убежище на Западе, таких как генералы Краснов и Шкуро и других офицеров, в прямое нарушение законов собственной страны. Кроме формулы: «если нам выбирать между лишениями для наших людей и смертью русских, то выбор ясен» у английского министра иностранных дел были еще и другие заботы: он боялся, что вся эта масса военнопленных останется навсегда под покровительством Англии, что ее нужно будет кормить, снабжать одеждой и кровом да еще и где то расселять. Нет, гораздо проще было отдать их Сталину.

Чему же нас может научить «Последний секрет» последней Мировой войны? Прежде всего помнить, что во время войны государственные законы нарушаются даже в самых демократических странах и поэтому не надеяться на их защиту. Бетелл указывает на нарушение трех главных принципов английских законов при выдаче англичанами казаков. Эти законы таковы: 1. Иностранец у которого есть причина опасаться преследований за политические убеждения имеет право на убежище в Англии. 2. Каждый обвиняемый имеет право на судебное разбирательство. 3. Обвиняемый считается невиновным пока его вина не доказана судом.

Нужно также иметь ввиду — не доверять никому, не позволять себя обесценивать. Ведь наивность казачьих офицеров, поехавших всем скопом на «соевещание», поверив честному слову английского офицера, кажется невероятной!

Наконец, последнее и самое главное, никогда ни при каких обстоятельствах, особенно в печати, мы не должны смешивать два понятия: русский народ и советская власть. Не допускать, стараясь показать как плоха советская власть, хулы на наш народ. Не отрицать того факта, что несмотря на советскую власть, народ в России сохранил свои характерные черты.

Автор книги взял на себя необыкновенно трудные задачи. Во-первых написать правду о ялтинском соглашении и, если не оправдать, то показать трудности правительства союзников поверивших честности Сталина; в этом союзники мало чем отличались от казачьих офицеров, поверивших честному слову английского солдата. Во-вторых объяснить причины заставившие казаков надеть немецкую форму и взять в руки немецкое оружие. С этими задачами он вполне справился и подкрепил свои утверждения документами и показаниями свидетелей.

Большая заслуга автора и в том, что он описал события и людей беспристрастно, но с максимальной долей сочувствия ко всем участникам. Это он мог сделать как бы смотря на события со стороны — к концу войны ему ведь было всего только семь лет. Много, конечно, помогли в его изысканиях и знание русского языка.

Хочется надеяться что книга Бетелла скоро будет переведена и издана по-русски.

ВАЛЕНТИНА БОГДАН

Богатства социалистического президента

Эксперты по искусству и старинным ценностям оценили в 8 000 000 долларов богатства чилийского президента Сальвадоре Альенде обнаруженные в его частной резиденции «Томас Мор».

Согласно нотариальному акту публичного нотариуса города Сантьяго, посетившего резиденцию через несколько часов после военного переворота — 12 сентября 1973 года в 10,35 часов — в шкафах этого социалиста было найдено 120 пар ботинок, 1862 штуки нижней одежды, 168 костюмов (преимущественно из английской альпаки), 625 спортивных курток, 625 рубашек, 1630 галстуков, 9 smokingов и фраков, 29 шляп, 34 пальто и непромокаемых плащей. Сотня женских платьев и прочая женская одежда разных тканей. Металлические доспехи в полный рост, мебель высшего качества иностранного происхождения, персидские ковры, 394 картины известных художников, древнейшие амфоры, международные коллекции доколумбийской керамики, серебряная посуда и другие произведения искусства.

В кассе было найдено 5 263 000 эскудос и 8 666 долларов.

Кроме того в резиденции находился полностью снаряженный медицинский пункт и очень большое количество оружия, патронов и взрывчатки.

Резиденция расположена в фешенебельной части города Сантьяго. Это двухэтажный дворец испанского стиля окруженный садами и парками и с шикарным бассейном. Теперь правящая военная хунта превратила его в старческий дом.

В этом социалистическом очаге развлечений и несравненной роскоши, в подвале обнаружено огромное количество провизии и полная батарея спиртных напитков начиная с самых дорогих, как виски Chivas Regal. Одних лишь изысканнейших чилийских и иностранных вин было более 5 000 бутылок.

Нотариус установил наличие обильной коммунистической литературы — от «Полного собрания сочинений» Ленина и до «Справочника партизана».

Кроме того в комнатах был порнографический материал и приспособления, которые «Наша Страна стесняется называть».

(См. «3ra. de La Hora», Santiago de Chile. N° 8969 17/11/74 и «La Prensa», Buenos Aires, 19/11/74).

* Nicholas Bethell «THE LAST SECRET». Forceful repatriation to Russia 1944-47. Published by André Deutsch Ltd, London, 1974.

ОБЩЕСТВЕННАЯ РОЛЬ СЕМЬИ

Будь чутким к слабым и несчастным,
Не ум о л и м о строг к себе.
Великодушным, беспристрастным,
За правду стой со злом в борьбе.

Ты — русский... Крепко помни это,
Ты — русский... Будь всегда готов
В какой бы ни был части света
Земли родной услышать зов.

«Не получая нужного в школе, наши будущие граждане не много получают и в семье. Мы много хвастаем достигнутым женским равноправием и детскими садами и скрываем, что это все — взамен подорванной семьи. А равноправие женщин не в том, чтобы занимать столько же рабочих мест и служебных постов, сколько мужчины, но лишь принципиальная незакрытость всех этих постов для женщины. Реально же состояние мужского заработка должно быть таково, чтобы в семье с двумя ли, с четырьмя ли детьми женщина не нуждалась бы в отдельном заработке, не нуждалась бы поддерживать семью еще и деньгами сверх своих трудов и забот. В погоне за пятилетками, за лишними руками, мы никогда не давали мужчинам такого заработка, и подрыв и разорение семей — одна из наших страшных плат за пятилетки. И как не скататься сердцу стыдом и жалостью, когда мы видим наших женщин с тяжелыми носилками на помещенных мостовых, на подстилке железнодорожных путей? Видя такую картину — о чем еще можно говорить? В чем еще сомневаться? Чтобы освободить их от такого унижения — как не отказаться

от финансирования кожноамериканских революционеров?» (Солженицын).

«Семейная жизнь и семейные отношения могут служить лучшим испытанием нравственности человеческой. Если любовь — основа христианской нравственности, то семья есть школа святой, терпеливой и самоотверженной любви.

В случаях болезни или другого какого-нибудь несчастья муж, по великой любви бывает верным питателем жены, а жена — мужа, по великой любви и телесному дружеству, рождающемуся между ними». (Православный Иисусоведник I).

Брак избран подобием союза Христа с Церковью и есть спасительный ковчег святой любви среди моря эгоизма.

«Разложение семьи есть верный признак падения государства и вырождения народа». (ап. Павел: Рим. 1. 26-27, 30-31.)

Брак не только чист, но он и охрана чистоты. Перед Богом как девственников чистота похвальна, так и брачный союз чистен. Брачная жизнь служит к подъему нравственного строя, к усилению духовной энергии, к воспитанию и развитию гуманности и святой любви, производит полноту счастья там, где чувственность умеряется одиноженством, где благодать Божия одухотворяет чувственное влечение и чувственный союз, дает им высшее духовно-нравственное назначение в жизни четы.

Тесна жизнь супружеская: здесь и муж повелевает жене, и жена влияет на мужа. И муж господин, и жена-госпожа. Домохозяйство, в котором проявляется

господство жены, не есть что-либо малозначное и прозаическое. Домовитость, бережливость и порядок — непременные условия семейной жизни и поэзии. Взаимное понимание супругов ведет к усилению взаимной заботы друг о друге. Таким образом оба супруга назначены к возрастанию для Царства Божия и ответственные друг за друга.

Едва ли не первенствующее значение принадлежит семье в воспитании детей. Но для этого нужны в супружестве установление правильных и дружественных отношений. Родители дают пример детям. Самое главное в воспитании. Нужна добрая семейная обстановка.

Совершенно разное воспитание получают дети, если родители живут в Боге и если родители живут в развлечениях и стремятся к важнине. Так утверждал А. Хомяков, выдающийся философ 19-го века.

В наше время современному человеку не хватает веры и смирения. Значит родители должны воспитывать в себе эти качества и передавать их детям. Не надо забывать, что в детском возрасте легче всего их привить. Но и не надо забывать, что терпение есть могучий фактор воспитания. «Отцы не раздражайте детей» (Еф. 6-4). Итак семья есть школа, воспитывающая и родителей и детей.

Но семья не только школа. Она и основная ячейка всякого общества. **Общественная роль семьи огромна.**

«Семья — это когда много... Братья, сестры, дяди, тетки...» Все связаны друг с другом и друг друга поддерживают. Единство во множестве — соборность. Ведь смысл жизни в семье. От семьи — родина, и в ней все. Семья и религия спасают человека от самого се-

бя и выручают во всякой беде, даже в самой смерти утешают. Надо, надо, надо нам вернуться к Богу и к семье». (ген. П. Н. Краснов: «Выпашь»).

«Наступит время когда и вам придется выбирать между своим домом и го- стинницей. И я знаю, что если б не было у меня согревающей душу воспоминаний о моем доме, то я бы теперь замерз, как одинокое животное среди полярной ночи... Поблагодарим Бога за сотни тысяч маленьких домов. От них исходит единственная теплота общественной жизни». (Гаральд Бергстед: «Страна беззвездия».)

О ПАТРИАРХАЛЬНОМ БЫТЕ СТАРОРУССКОЙ СЕМЬИ

«Благословение перед разлукой, обычай в молчании «посидеть» вместе в безмолвной молитве перед отъездом. Тяжесть разлуки скрашивается перебро- санным через нее мостом благословения и молитвы. Отпускаем на чужбину детям, сыновьям уходящим на войну, сколько давалось с собой благословений и молитв на дорогу и как много было в старину рассказов про материнское «благословение» — образок, повешанный на шею матерью перед отъездом — отклонил полет неприятельской пули: образок погнулся, а пуля пролетела мимо. Мы здесь касаемся самого сьятого, сокровенного и интимного в жизни семьи. Отсюда вырастают те невидимые скрепы и нити, которые делают семью единым духовным организмом дают столько теплоты и очарования ее внутреннему «воздуху».

Нет, больше того: дают столько глубины и религиозной ценности ее жизни, делают ее высшей из человеческих святых...»

Н. АРСЕНЬЕВ
БРАТСТВО МИНИНА И ПОЖАРСКОГО

БИБЛИОГРАФИЯ

А. Солженицын. Архипелаг ГУЛаг. 1918-1956. Опыт художественного исследования. III-IV

Имка-Пресс. Париж. 1974 г. 658 стр.

Перед нами второй том замечательно произведений великого писателя. Прекрасно дополняя первый том, он разбит на две неравных части: «Истребительно-трудовые» и «Душа и колючая проволока».

В первой части автор объясняет, как, начиная с первых концлагерей эпохи Ленина с 1918 г. лагеря перешли на Соловки, а затем расположились по всему лицу нашей родины. Хорошо описан Соловецкий монастырь с его историческим прошлым и использование его под концлагерь. Эту часть интересно сопоставить с трудами Б. Ширяева, И. Солоневича, проф. Чернавина, проф. Андреева (ныне здравствующего в Джорданвилле). Но особенно интересны многочисленные снимки, которые находим в первом томе «Новомученников Российских» покойного протопресвитера Михаила Польского, но в меньшем количестве.

Очень хорошая шестая глава: «Фашистов привезли», описывающая эпизод автора и первые его переживания. Затем идет глава «Туземный быт», где читаем описание жизни самых заключенных. Для меня видно, как ухудшились условия эти с поры моего пребывания в 1931-32 гг. (Солженицын попал в конце 1945 г.) Например в мое время врачи могли во многом помочь больным заключенным, хотя их было мало: больница давала отдых и возможность оправиться при лучшем питании, хотя врачей не хватало и на отдаленных «командировках» их заменяли «лекомы» в ряды которых удалось мне попасть по сдаче экзамена по руководству Баранова (дореволюционному) для ротных фельдшеров. Солженицын же говорит, что врач не смел класть в больницу тяжело больных, ибо за это их могли сгнать на «общие работы».

Также изменились условия для женщин в лагере. В мое время строго преследовались всякие лагерные «романы», а Солженицын пишет, что по прибытии женского этапа начальство разбирает женщин и девушек себе в прислугу или на легкие работы, за что несчастные платят своим телом, чтобы добиться лучшего «общих работ».

Вполне согласен с Солженицыным, который защищает «придурков», какими несчастные погибающие на общих работах «Иваны Денисовичи» окрестили всех

врачей, инженеров, техников, бухгалтеров, поваров, парикмахеров, художников, мастеров, работающих в лагере по своей специальности и тем обеспечивающих себе возможность пережить даже долгие сроки заключения. Это относится к тем, кто талантливо описаны в «Круге первом» их около 20 % заключенных и 90 % среди выживших из приговоренных по 58-й статье. Они живут в лучших условиях в «Вагонках» лучше питаются и делают больше число рабочих часов то, что делали «на воле». Солженицын признается, что «сам подорожа проработал на шарашке» (т. е. около 4-х из восьми лет), а Панин-Солодкий, умевший в каждом лагере устроиться в качестве инженера заведывать мастерской или цехом, пишет, что везде устроился на таких легких работах Солженицына. На «общих» он бы погиб и мы не читали бы его произведений.

Очень хороши отдельные характеристики привилегированных заключенных, но на них не буду останавливаться. Всякий сам это прочтет с удовольствием.

Забавны природные им типы «врагов народа»: тракторист утепляет свой ботинок, заложив предвыборную листовку, глухонемой плотник осужден за то, что чинил полы в клубе, повесил свой пиджак на бюст Ленина, девушка спела на вечере непроцензурированную частушку — все они получили по 10 лет!

Таких примеров приведено множество. Любопытно, что посылали в концлагерь за чтение стихов Есенина. Солженицын разоблачает подлость Эренбурга и говорит, что надо было перед смертью «е» мемуарам оправдываться, а смелой жертвой».

Очень важно свидетельство на стр. 303-305, что в советское время политических было куда больше, чем до революции и что они проявили больше мужества и стойкости, чем в царское время революционеры. Солженицын называет архиерея по фамилии Преображенский, который, отбыв много лет заключения, был вызван в 1943 г. занять кафедру при митрополите Сергии, но отказался и вернулся в концлагерь, затем дает историю знаменитого хирурга **Войно-Ясенецкого (архиепископа Луки)**, инженера Пальчинского, которого мне довелось знать до его ареста и расстрела в 1929 году, кузнецких школьников, получивших 10 лет концлагеря за антисоветскую листовку, и называет некоторых из 170 троцкистов, расстрелянных на Воркуте в 1937 году.

Прекрасна полная негодования глава «Благонамеренные», в которой он клеймит всех коммунистов, пострадавших после роскошной жизни в продотделеки 20 лет в ежовщину и сохранивших в заключении собачью верность Сталину и партии, а потом реабилитированных. Он

верно напоминает, что гнусный доклад Хрущева о «культе личности» попрекает Сталина лишь за аресты коммунистов и чекистов, одобряя любые страдания интеллигенции или «кулаков»-крестьян. Сюда относятся «реабилитированные» коммунистические писатели, как Евгения Гинзбург, Галина Серебрякова, Борис Дьяков, Алдан-Семенов, Абрам Рабинович.

Глава «Стук-Стук-Стук» подробно объясняет, как в лагере подачками, обещаниями легкой работы, сокращения срока и одновременно угрозами вербуют «стукачей» т. е. информаторов и доносчиков на своих же товарищей по заключению.

Замечательно интересны описанные им случаи побега, которым посвящена следующая глава. Здесь мы видим, какое мужество и выносливость проявляли бежавшие из полярных и сибирских лагерей, пробравшиеся по тайге и вскакивающие на товарные поезда, отходившие от станции, набирая скорость, а потом соскакивая при приближении к следующей станции.

Дрожь охватывает при описании «тюрем в квадрате» барачников усиленного режима, штрафных изоляторов и зон усиленного режима, где морили голодом, мрозили беглецов или нарушивших лагерные порядки.

Ярко описаны «социально-близкие» т. е. уголовники, которых часто ставили на административные посты, зная, как они будут мучить и терзать политических, чтобы выслужиться перед начальством и удовлетворить свой собственный садизм.

Потрясающее впечатление производит глава «Малолетки», которая описывает страдания детей, попавших в концлагери по гнусному закону 1926 года, установившему 12-летний возраст, как срок, с которого можно приговаривать к концлагерям. Через 10 лет начала революции половину заключенных составляла молодежь, которую революция застала в возрасте от 6 до 14 лет. Перед нами проходят голодные крестьянские дети, приговоренные за кражу колосов или десятка колхозных огурцов, а затем за побег из «фабзавучей», куда их принудительно посылали. В лагерях им поручали вывозить на себе бочки с нечистотами, при чем уголовники их погоняли палками. Девочку Нину Перегуд приговорили в возрасте 14 лет за написанную ей осенью 1941 года частушку:

В небе звезды засняли,
Свет ложится на траву.
Мы Смоленск уже проиграли,
Проиграем и Москву.

В главе «Музы в ГУЛаге» Солженицын описывает агитбригады и театры в концлагерях, где сам выступал с декла-

мацией. Раз ему запретили произнести монолог Чацкого:

«А судьи кто?..»

К свободной жизни их вражда непримирима...

Где, укажите нам, отечества огни...
Не эти ли грабительством богаты...

Опасались, что заключенные зрители подумают, что Грибоедов имел в виду советских вождей с их ненавистью к свободе и обогащением за счет ограбленного ими русского народа.

В этой главе он говорит о режиссере такого лагерного театра **Николае Давиденкове**, которого арестовали на сцене во время репетиции, надели наручники и потом расстреляли. Лишь выйдя на волю, автор узнал от писательницы Чуковской, что она получила от Коли письмо из концлагеря.

Далее изложу мое личное знакомство и дружбу с погибшим, сопоставляя свой рассказ с данными Солженицына.

Я впервые познакомился с поручиком Русской Освободительной Армии в июле 1943 года в Брюсселе, где мы оба должны были выступать с разоблачением большевизма на большом митинге в Спортпаласе, вмещавшем 12 тысяч зрителей и набитом бельгийцами и нашими земляками.

Первым выступил покойный Юрий Львович Войцеховский, полтора года спустя убитый в том же Брюсселе советскими агентами. За ним выступали (по фламандски) Ван-дер Вилле, расстрелянный за «коллоразию», потом по-французски я, поручик Давиденков и вождь рехиспучно Леон Дегрелль, по сей час благословенно проживающий в гостеприимной Испании.

Давиденков рассказал мне свою биографию: его отец, знаменитый невропатолог, консультант лечебного управления Кремля, разошелся с матерью, которая воспитала в Ленинграде единственного сына. В университете на биологическом факультете Коля подружился с сыном арестованного в 1921 году поэта Н. С. Гумилева и оба были приговорены к концлагерю, но потом после замены Ежова Берией дело было пересмотрено и Коля выпущен без права поступления в университет, а Гумилев отправлен в лагерь на более короткий срок.

Здесь Солженицын сообщает неведомую мне подробность: после своего освобождения Коля познакомился с **Лидией Чуковской**, которая хорошо знала Гумилева и носила передачи ему во время пересмотра дела, причем встречалась с Давиденковым после его освобождения.

Дальше у Солженицына идут неверные и непонятные данные: призванный в армию рядовым Давиденков был взят в плен немцами под Минском, бежал в Англию и там издал книгу о своем заключении в Ленинграде в 1938 г. Потом он

Хроника Российского Народно - Монархического Движения в Австралии

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В БРИСБЭНЕ

После Богослужения в помещении приходской школы Св. Серафимовской церкви состоялось собрание Дня непримиримости. Под иконами — портреты Государя Императора и Императрицы декорированные белыми цветами и зеленью национальные флаги. Собрание открыл благочинный штата Квинсланд протопресвитер отец Николай Денуатов, как всегда устроитель очередных Дней непримиримости и патриотических собраний. В коротком слове настоятель Св. Серафимовской церкви отец Петр Семовских удачно связал слова апостола Иакова «Дружба с миром есть вражда против Бога» и вывел отсюда необходимость непримиримости к коммунизму.

Представитель Народно-Монархического Движения в Квинсланд В. Н. Лапин в своем докладе подчеркнул, что мы не признаем советский режим властью. Как можно признавать властью от Бога тех, кто выполняет волю сатаны? Докладчик обстоятельно осветил нынешнее положение в Советском Союзе. Всевозможные недостатки, отсутствие свободы, продолжающийся террор. Мы зовем русских людей стремиться к тому строю, который был не только исконно русским и православным, но и который соответствует нуждам порабожденного народа. Вперед к Народной Монархии! Затем был исполнен гимн «Боже Царя храни».

В. А. Малеевский рассказал подробности о подрывной работе коммунистов, которые используя московскую патриархию пытаются разложить политическую эмиграцию, и в первую очередь наше духовенство. В заключение присутствующим пропели вечную память Царской Семье.

ДЕНЬ НЕПРИМИРИМОСТИ В МЕЛЬБУРНЕ

После окончания святой литургии и панихиды в местном церковно-приходском зале было устроено собрание. Сцена и портрет Государя Императора были декорированы цветами и зеленью. На стенах российский государственный герб и флаги. В зале выставлены для присутствующих два стенда «Русские православные храмы под богоборческой властью» и «Наша непримиримость». Эти стенды были устроены Е. Г. Фест.

Открытию собрания предшествовала молитва и национальные гимны, после чего председатель Организационного Комитета Г. Н. Петропуло представил слово председателю Австралийского Отдела СБОНР М. И. Клименко. Темой его доклада была исполняющаяся в этом году 30-я годовщина создания Освободительного Движения генерала Андрея Андреевича Власова.

В своем выступлении Е. Г. Фест отметил значение Дня непримиримости, как фактора борьбы. Социалистическому обществу оказалась необходима диктатура. Эта диктатура породила палачей народа. Мы верим в неминучесть свободы в России...

С. Н. Иордан напомнил присутствующим о деле пытавшегося избрать свободу Г. Ермоленко и той акции, которую предприняли в этом деле русские и австралийские противники коммунизма в городе Перт.

Г. Н. Петропуло сделал подробный анализ советской действительности и неоднократно упомянул о движении сопротивления там, т. е. в СССР. Это дает нам основание укреплять наши ряды и, одновременно, нужно проявить максимум бдительности. С заслуженным успехом прошла и художественная часть под руководством Ф. И. Тарлова, участие в которой приняли В. В. Баранович, П. И. Богут, В. Брожовский, Н. Д. Васильева, Л. В. Иордан, З. А. Кжеминская, В. С. Михайлов и Е. Т. Федорович.

якобы сражался против кемцев в интернациональной антифашистской бригаде, но после войны выкраден советскими агентами и приговорен к расстрелу, замененному 25 годами заключения. Думаю, что этот миф выдумал сам Коля.

Теперь восстановлю правду, которую не знает Солженицын: После успеха выступления в Брюсселе генерал Власов прикомандировал Давиденкова к германскому отделу пропаганды в Париже, где мы с ним постоянно встречались в ноябре 1944 года, когда я покинул Париж, а он оставался до его эвакуации немцами летом 1944 года.

В ноябре 1943 года я был представителем Великому Князю Владимиру Кирилловичу, прибывшему на похороны своего дяди Великому Князю Борису Владимировичу. Монархист в душе с детских лет, Коля представленный мной сразу проникся чувством верности к Великому Князю и подружился со мной, по моему предложению перейдя со мной на «ты», но называя по имени и отчеству, ибо я был вдвое старше его (46 и 27 лет). Вернувшись после объезда ряда стран в Берлин осенью 1944 года я встретил Колю, который был женихом прелестной русской девушки Веры Ушаковой и получил от него изданную им годом раньше в Берлине брошюру «Тюрьма — дом родной» под псевдонимом Анина, которым подписывал блестяще статьи в «Парижском Вестнике».

Узнал о другой перемене в его судьбе: уйдя от Власова, Коля отправился к генералу Краснову, который его принял с распростертыми объятиями и выразил ему сразу свое кредо: я верующий православный монархист и для меня не только бухаринцы неприемлемы, но и Керенского я не признаю. Я зову Вас, проручик, к себе. Будем сражаться за будущую монархию. Вполне одобряю Вашу верность Великому Князю Владимиру Кирилловичу.

С того дня Коля, женившись на Верочке, стал служить в казачьей пропаганде. При приближении советских войск я уехал из Берлина и, приехав в Толмечко, я снова застал его с беременной женой на службе в казачьей армии.

Он мечтал остаться со мной в Италии, но командовавший пропагандой сотник Гусев заставил его следовать в расставленную в Лиепце ловушку, от чего, не будучи военным, а журналистом, я уклонился и с тех пор пребываю в Италии, где с 1947 года перестал скрываться после утверждения итальянской конституции, которая в статье 13-ой дает политическое убеждение всем, чья родина лишена свободы и преследует борцов за освобождение.

Дальнейшую судьбу его сообщает теперь Солженицын; расстрел был ему заменен 25 годами заключения и на глазах Александра Исаевича его увели для следствия по новому обвинению. Только по своему освобождению Солженицын узнал от Л. К. Чуковский, что запомнивший ее адрес Коля ей писал из концлагеря откровенные письма, что карается расстрелом. Должен отметить, что было при Сталине, теперь из Мордовских лагерей шлют письма, которые печатает Самиздат и авторы остаются живы.

Под следствием в мае 1950 года в ожидании смертного приговора Коля умудрился послать последнее письмо со стихами, которое дошло до Чуковской и Солженицын публикует его отрывки с последними стихами моего моего Коли — его последний нам предсмертный привет:

«Невозможно описать мою жизнь за эти последние годы... Цель у меня другая: за 10 лет кое-что у меня сделано; проза, конечно, вся погнбла, а стихи остались. Почти никому их еще не читал... некому. Вспомнил наши вечера у Пяти Углов и... представил себе, что стихи должны попасть в Ваши умные и умелые руки. О будущем, как о прошедшем ни слова — все кончено. Прочтите и, если возможно, сохраните».

Л. К. показала ка маленьком тетрадном листе три десятка стихов, что Коля умудрился вместить. Солженицын приводит в примечании на стр. 483 его последние стихи, написанные в ожидании смерти в лагерной тюрьме, где он доверяет поэте Л. К. свой последний безнадежный крик.

† Останки ВЕРЫ КОНСТАНТИНОВНЫ АРЦИМОВИЧ, скончавшейся в г. Франкфурт в 1963 г. и сына ее КОНСТАНТИНА ЛЬВОВИЧА СТЕФАНОВИЧА, скончавшегося в г. Мюнхен в 1966 году, перенесены в г. Висбаден (Германия) и покоятся ныне на местном православном кладбище.

Семья просит знавших и любивших их помолиться об упокоении их душ.

подарите 26 подарков

Сделать подарок, как правило, сложная затея. Сперва его надо выбрать, решиться. Затем приходится пробиваться сквозь запруженные покупателями — особенно в предпраздничное время — магазины. И, наконец, надо купленное вручить.

Скольким из Ваших друзей и знакомых Вы будете делать подарки? Одному? Трём? Шестерым? Нескольким десяткам? Не важно. Вы можете разделаться с ними в несколько минут. Надо лишь написать две фразы в редакцию «Нашей Страны» и приложить чек за полугодовую подписку на газету.

Адрес:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Piso 2, Dep. 10.
Buenos Aires (30). Argentina.

Не надо долго решать. Не надо толкаться в магазинах. Не надо путешествовать с ношей.

Даря «Нашу Страну» Вы делаете не одинок подарок, а целых 26. И такой оригинальный, неединовременный подарок простирается на полгода. 26 недель в США — 10,00 долларов, в Аргентине — 52,00 новых п. (до 1. 1. 1975 года).

И еще одно соображение.

Делая такой подарок вы одновременно вносите свой вклад в русское национальное дело.

М. КАРАТЕЕВ

«ЯРЛЫК ВЕЛИКОГО ХАНА», исторический роман, — второе, иллюстрированное и дополненное издание.

Вышел из печати и поступил в продажу ТОМ ВТОРОЙ
Цена 7,50 дол.; для Аргентины 60,00 песо.

ОРТОПЕДИЧЕСКИЙ МАГАЗИН ORTOPEDIA ALEMANA

Протезы, мужская и женская ортопедическая обувь, корсеты, резиновые бинты и т. д. из лучшего заграничного и местного материала. Исполнение заказов быстрое и точное. Говорят по-русски. Предъявителям этого объявления и русским инвалидам особая скидка.

CALLE LIBERTAD 845 — CAPITAL — Т. Е. 44 - 3213

В издательстве

НАША СТРАНА

вышла из печати и
поступила в продажу
книга

ВАЛЕНТИНЫ БОГДАН

СТУДЕНТЫ

первой

пятилетки

С заказами обращаться:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219 Dep. 10 Bs. Aires (30) Argentina
Цена в Аргентине — 30,00 н. песо, в США — 3,50 дол.

Не надо чистого белья,
Не открывайте дверь!
Должно быть в самом деле я
Заклятый дикий зверь!
Не знаю, как мне с вами быть
И как вас величать:
По птичьей петь, по волчьей вить,
Реветь или рычать...?

Вот последнее, что мы знаем о верном

до конца монархисте, которого вспоминал в беседе со мной столь его оценивший Великий Князь Владимир Кириллович, о прекрасном поэте, ораторе на разных языках, молодом журналисте, писателе и мыслителе, об упокоении героической души которого наш долг молиться.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

А. СВЕРДЛИН

Нам пишут из Сан Франциско:

Газета «Русская Жизнь» сообщила, что 42-летний советский моряк Анатолий Свердлин бежал 6-го июня с. г. в Антверпене с советского судна и, воспользовавшись тем, что находившееся в том же порту израильское судно вербовало матросов, зачислился в его экипаж, выжидая возможности попасть в Америку.

Когда это израильское судно пришло в Бомонт, американский порт в Техасе, Свердлин бежал и с него и обратился за помощью к первой, встречной им американке. Она оказалась журналисткой Бетти Холберг, которая дала Свердлину возможность переждать в ее доме уход израильского судна, а затем направила его в американское иммиграционное учреждение, к которому Свердлин обратился с просьбой признать его политическим эмигрантом.

Семья беглеца осталась в СССР.

Л. ГЕНДИН

Нам пишут из Нью Йорка:

«Новое Русское Слово» сообщило о слов находящихся в Москве иностранных журналистов, что называющий себя «диссидентом» Лев Гендин рассказал этим корреспондентам историю своего побега из советской тюрьмы в Кишиневе.

«Гендин — сказано в этой неправдоподобной истории — был арестован 10-го ноября во время его визита в Кишинев, где живет его друг. Приговорили его к 15-ти суткам лишения свободы за якобы совершенное им нападение на милиционера, а затем продлили приговор на 10 дней за плохое поведение в тюрьме. По словам Гендина, в камеру к нему был посажен заключенный, который обругал его, избил лопатой и пригрозил,

что живым из Кишинева Гендин не уедет.

За 6 дней до истечения срока Гендин перевели в другую тюрьму. Он воспользовался замедленным ходом автомобиля на повороте, выпрыгнул из машины через заднюю дверь и сумел скрыться.

О побеге Гендин рассказал журналистам на квартире профессора Александра Лунца в Москве. По словам Лунца, друга Гендина известили кагебисты и сообщили, что Гендина за побег преследовать не будут».

СОВЕТСКИЕ ЕВРЕИ

Нам пишут из Берлина:

Правительство Западного Берлина постановило ограничить въезд еврейских эмигрантов из СССР в Берлин. Оно объяснило это постановление продолжающимся увеличением числа советских евреев, желающих поселиться в Западном Берлине. В октябре и ноябре с. г. их прибыло в Берлин из Израиля 546 человек.

До издания упомянутого постановления еврейские эмигранты из СССР, получив в Израиле паспорта этого государства, могли въезжать в Берлин без виз, как туристы. Срок их пребывания в Берлине был ограничен шестью месяцами, но сотни таких еврейских туристов оставались в Берлине по истечении этого срока, при содействии сужающих в городском управлении единовременцев и насчитывающей 5500 членов еврейской общины.

Представитель берлинского магистрата Гюнтер Струве заявил журналистам, что советские евреи, уже получившие право постоянного пребывания в Берлине, будут оставлены в этом городе и что принятое правительством Западного Берлина постановление касается только тех израильских граждан, бывших советских евреев, которые прибыли в Берлин после 2-го декабря с. г. или желают приехать в Берлин впредь.

«Мы удивлены — прибавил Струве — что люди, получающие разрешение покинуть Советский Союз и другие восточно-европейские страны для эмиграции в Израиль, не хотят там обосноваться. Мы не считаем их беженцами. У них есть родина — Израиль».

Струве прибавил, что Западный Бер-

ЗУБНОЙ ВРАЧ

**ДОКТОРА
ЕЛЕНА СЕРГЕВНА
ИПАКОВСКАЯ-ПИССЕРНО
ODONTOLOGA**

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов

Бор-машина Ultrasonico

Искусственные зубы

Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и пятница с 15 до 21 часа.

Суббота — с 14 до 18 часов

Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Doctora

А. В. НИКИТИНА-ЧУЧУВАДЗЕ

Endodoncia — лечение корней зубов,

технические работы, рентгеновские

снимки, бор-машина ultra-sonico.

Прием по предварительной записи.

Понед., вторник, четверг и пятница

от 15 до 20 час.

Т. Е. 88-0431. PANAMA 914, p. 5. A

Один квартал от подземной жел. дор.

Angel Gallardo по улице Corrientes.

Письмо в Редакцию

Дорогая Татьяна Владимировна!

Не будьте в обиде и разрешите мне внести мою маленькую, нищенски скопленную лепту для продолжения существования вашей дорогой для всех нас русских, газеты «Наша Страна».

Знаю, что эта лепта, — как капля в море, но пусть каждый читатель, по своим средствам, последует моему примеру и внесет в кассу газеты тоже свое пожертвование.

С приветом, Ваш друг

НИКОЛАЙ СОЛТАНОВСКИЙ

P. S. В это письмо вкладываю 30,00 новых песо.

ОТ РЕДАКЦИИ:

Здесь надо отметить, что автор письма является человеком у которого половина тела парализована. Без комментариев.

лн будет делать исключение для тех еврейских эмигрантов из СССР и других восточно-европейских государств, которые смогут доказать, что их родители или предки были немецкими евреями.

Одной из причин решения Западного Берлина ограничить въезд советских евреев в этот город была угроза Палестинской Освободительной Организации, которая сообщила правительству этого города, что она «не потерпит существования лагеря советских евреев в Мариенфельде». В этом лагере в настоящее время живут сто советских евреев, не нашедших себе в Берлине применения.

ЗУБНОЙ ВРАЧ

Dra. PISAREDICH de HORNBAIN
Docenta de Facultad de Odontología

ДОКТОР МЕДИЦИНЫ

(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов.

Бор-машина Ultrasonico.

Искусственные зубы.

Рентгеновские снимки.

Прием ежедневно от 14 до 20 час.

Corrientes 2885, P. 2, Dto 22, Capital

Т. Е. 88 - 3605

Доктор

ДМИТРИЙ ПОЛЯКОВ
ПО ВНУТРЕННИМ БОЛЕЗНЯМ

принимает: вторник и четверг
от 15 до 19 час.

остальные дни: заказывать часы.
Fueytrebón 443, Villa Ballester

четыре квартала от станции.
Т. Е. 768 - 5113

анатолий степанович горелов

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307

CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892

MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699

Av. VELEZ SANSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485

RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

Третьим изданием вышел в свет и поступил в продажу капитальный труд

Ивана Солоневича

Народная Монархия

Все пять частей в одном томе.

Заказы направлять:

Tatiana K. de Dubrowsky, Monroe 4219, Dep. 10.
Buenos Aires (30). Argentina

В США с заказами обращаться:

Mrs. Marina Kingstone, II, Wolfe Ave, SAN RAFAEL (Calif.) 94901. U.S.A.

Цена в Аргентине — 70,00 песо,
в США и других странах — 7 американских долларов

РУССКИЙ КНИЖНЫЙ МАГАЗИН "ESLAVIA" В. ЛАШКЕВИЧА

**ДАРИТЕ КНИГИ СВОИМ ЗНАКОМЫМ К ПРАЗДНИКАМ
РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА И НОВОГО ГОДА**

АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ РУССКОГО СЕВЕРА (на испанск. языке). Цветн. и черные иллюстр. Изд. для подарка	60,00
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ. — Живопись. 100 цветн. иллюстраций на английском и русском языках.	68,00
КИЕВ И КИЕВЛЯНЕ (Альбом). Цветн. и черн. иллюстр.	60,00
ДРЕВНЕРУССКАЯ ИКОНОПИСЬ. (Альбом большого формата). Цветное издание.	290,00
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ЗНАНИЯ. «Детская энциклопедия». Получено 4 тома. каждый	50,00
ПУШКИН А. С. — Сочинения в 3-х томах. Изд. для подарка.	59,00
БУНИН И. — Стихотворения. Рассказы. Повести. Цветн. иллюстр. 550 страниц.	19,50
ДОСТОЕВСКИЙ Ф. — Братья Карамазовы. Цветн. рис. Изд. для подарка.	29,00
ТОЛСТОЙ Л. — Война и мир. В 2-х томах. Изд. для подарка.	35,00
ТОЛСТОЙ А. — Хождение по мукам (Трилогия). Черн. иллюстр.	28,00
НЕКРАСОВ, Н. — Стихотворения. Поэмы. 700 стр. Изд. для подарка.	25,00
ВАСИЛЕВСКИЙ А. — Маршал СССР. Дело всей жизни.	18,00
РУССКАЯ ПОЭЗИЯ XIX в. В 2-х т.т. 1400 стр. Иллюстрированная	50,00
ЕСЕНИН, С. — Стихотворения. Поэмы. Иллюстр. Изд. для подарка.	15,50
РЕРИХ. — Изд. «Жизнь в искусстве» Полякова. Цветн. и черн. рис. Изд. для подарка.	25,00
ЛЕСКОВ, Н. — ПОВЕСТИ. Рассказы. Цветн. иллюстр. 560 стр.	22,00
ПУШКИН, А. — Евгений Онегин. Большой формат. Иллюстр.	30,00
МОСКВА (Альбом). 40 видов в цветах.	6,00
КУРОРТЫ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА (Альбом). 47 цветн. видов.	8,50
ПОРТРЕТЫ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (32 портрета)	6,00

Книги высылаются по заказу в провинцию и во все страны мира.

Цены даны в новых аргентинских песо.

Пересылку оплачивает покупатель.

WLADIMIRO LASZKIEWICZ — Avda. SANTA FE 4977 — BS. AIRES

Тел. 771-5964